

языков, функционирующих в контексте языковой системы на равных правах с другими ее структурными компонентами, и, стало быть, в такой же мере характеризующих внутреннюю организацию языка.

Развитие языка в сторону постоянного его совершенствования обуславливается как природой языка, так и теми функциями, которые он выполняет в обществе. «Язык,— указывает И. В. Сталин,— есть средство, орудие, при помощи которого люди общаются друг с другом, обмениваются мыслями и добиваются взаимного понимания. Будучи непосредственно связан с мышлением, язык регистрирует и закрепляет в словах и в соединении слов в предложениях результаты работы мышления, успехи познавательной работы человека и, таким образом, делает возможным обмен мыслями в человеческом обществе»<sup>28</sup>.

Следовательно, постепенное и постоянное совершенствование языковой системы происходит не потому, что самому языку, как некоторой замкнутой в себе организации, имманентно присущи телеологические тенденции к «удобству» или «улучшению», как это пытались доказать некоторые зарубежные лингвисты (Габеленц, Есперсен и др.) и не потому, что в основе языковых процессов лежит внутренняя целесообразность, приводящая посредством аналогии к упрощению грамматической структуры языка и унификации его форм, а потому, что этого требует сама его деятельность и функции, которые он выполняет в обществе. Совершенствующееся в процессе познания объективной действительности мышление не может довольствоваться неподвижными языковыми формами. Оно исключает или переосмысливает старые элементы языка, создает новые элементы. Оно старается продвинуть систему языка в сторону наибольшего соответствия функциям, выполняемым языком, в сторону более совершенного и недвусмысленного оформления более богатого и сложного мыслительного содержания. Этим и определяется общая тенденция к совершенствованию языка.

Совершенствование языка, выражающееся в пополнении словарного состава языка, в закреплении в формах языка результатов познавательной работы человеческого мышления, получает неодинаковое выражение в языках. Речь при этом идет не о различных формальных способах выражения в языках понятий релятивности, временных и локальных отношений, предикатности и пр., что, разумеется, также связано с особенностями языковых систем, а в первую очередь о различных взаимоотношениях и взаимопроникновении категории грамматики и категорий мышления в пределах каждого языка. Каких-либо общих формальных критериев для определения степени совершенства отдельных языков или отдельных компонентов конкретного языка не представляется возможным при этом выработать. Соответственно нельзя и установить общих для всех языков внутренних законов, отражающих развитие языка, направленное в сторону его совершенствования.

Сравнительное и изолированное сопоставление существующих способов выражения тождественных грамматических значений не даст никакого представления о их относительной прогрессивности потому, что целесообразность и направление изменения компонентов языка могут получить свою оценку только в контексте всей системы языка в целом. Они совершенствуются в той мере, в какой совершенствуется вся система в целом, в которую они входят только отдельной деталью, связанной, однако, многообразными связями с другими деталями языка.

Что касается совершенствования всей системы в целом, то указание И. В. Сталина на то, что развитие языка происходит «путем развертывания и совершенствования основных элементов существующего языка»<sup>29</sup>, дает одно единственно возможное решение этого вопроса: по-

<sup>28</sup> И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, стр. 22.

<sup>29</sup> Там же, стр. 27.